

Бай Бинь взял несколько кусочков вяленой говядины, тоже специально заготовленной, и, услышав слова Дин Хао, положил один ему в руку:

— Сначала перекуси, скоро пойдем обедать, нельзя перебивать аппетит.

Дин Хао разорвал упаковку и с хрустом начал жевать мясо, продолжая дразнить Бай Биня:

— Ты что, меня как воробья кормишь? Этого маленького кусочка даже воробью не хватит...

Бай Бинь кивнул:

— Ты прав, воробьи мясо не едят.

Затем он ущипнул пухлую щеку Дин Хао, который продолжал жевать, и улыбнулся:

— И куриные крылышки тоже не едят, верно?

Дин Хао фыркнул и молча позволил ему играть со своей щекой. Ему не следовало проводить такую аналогию, теперь он сам себя загнал в угол.

Чжан Мэн, стоявшая сзади, с завистью смотрела, как Дин Хао получает вяленую говядину, едва открыв рот. Она не была знакома с Бай Бинем и его компанией, поэтому ей было неловко попросить. Она только начала сблизиться с Бай Лу и понимала, что та не из тех, кто будет уступать. Её маленькие надежды быстро угасли, и, когда подошёл их черёд на колесо обозрения, Бай Лу первой шагнула внутрь. Однако колесо было рассчитано на четыре человека, и внутри уже сидели двое. Бай Лу задумалась:

— Брат, кто сядет со мной?

Бай Бинь ещё не успел ответить, как Чжан Мэн подошла ближе:

— Я сяду с тобой?

Затем она обернулась к Бай Биню и тихо объяснила:

— Мы же девушки, нам лучше вместе.

Она чувствовала, что Бай Лу немного отдалилась от неё, и хотела поскорее наладить отношения. Бай Лу и Бай Бинь, судя по их одежде и аксессуарам, явно были не из обычных детей, и быть рядом с ними было выгодно. В этом Чжан Мэн была похожа на своего отца — она была очень прагматична.

Бай Бинь подумал и согласился, позволив им сесть вместе. Они сели во второй кабинке, Бай Бинь и Дин Хао рядом, а Дин Хун с незнакомой девочкой. Дин Хао уже давно перестал интересоваться колесом обозрения, поэтому просто сидел рядом с Бай Бинем и смотрел в окно. Дин Хун же был полон любопытства, его взгляд не отрывался от маленького стекла, пока кабинка поднималась, покачиваясь в воздухе. Сначала он боялся, но потом ему стало весело.

Колесо обозрения медленно поднималось, издавая скрипящие звуки механизмов. Дин Хао сидел, покачиваясь внутри, а Бай Бинь посмотрел на него и спросил:

— Хаохао, ты боишься высоты?

Дин Хао покачал головой. Бай Бинь немного подвинулся, чтобы Дин Хао мог подсесть ближе к

окну:

— Ты всё время смотрел вниз, я думал, ты боишься. Садись сюда, отсюда видно лучше.

Дин Хао почти оказался в объятиях Бай Биня. Тот наклонился и, указывая на разные места за окном, прижался лицом к его щеке:

— Смотри, мы только что отсюда пришли, помнишь то озеро? А вон там, в сторону танков, мы фотографировались, но слишком далеко, не разглядеть...

Дин Хао смотрел туда, куда указывал Бай Бинь, и периодически издавал звуки одобрения.

Дин Хун смотрел на них с завистью. Он и Дин Хао были единственными детьми в своих семьях, но, в отличие от свободного воспитания Дин Хао, Дин Хун с детства учили: «Не разговаривай с незнакомцами», «Не открывай дверь без спроса», «Не...» Дин Хун был послушным ребёнком и делал всё, что говорили родители. Он мало общался с людьми, особенно с ровесниками, и в школе был очень замкнутым. Видя, как Дин Хао и Бай Бинь смеются и разговаривают, он искренне восхитился:

— У вас такие хорошие отношения.

Дин Хао рассмеялся:

— Да, ладно.

Он хотел вернуться на своё место, но Бай Бинь усадил его к себе на колени. Бай Бинь серьёзно посмотрел на Дин Хуна и ответил:

— У нас действительно хорошие отношения.

Затем он повернулся к Дин Хао:

— Хаохао, так дальше видно?

— Ага, видно.

Бай Бинь был немного выше Дин Хао, и с его коленей было удобнее смотреть в окно. К счастью, между ними был маленький столик, и Дин Хун этого не заметил. Дин Хао усмехнулся, ощутив *déjà vu*. Независимо от того, был ли Бай Бинь ребёнком или взрослым, у него всегда была сильная потребность обозначить свою территорию. В такие моменты его лучше не провоцировать.

Рядом девочка, увидев это, потянула Дин Хуна за рукав:

— Большой брат, обними меня, я тоже хочу посмотреть!

Дин Хун быстро уступил ей своё место, позволив ей встать на него. Девочка, держась за его плечи, смотрела то в одну, то в другую сторону, весело смеясь.

Бай Бинь прижался щекой к Дин Хао, и тот немного смутился от такой близости на людях. Однако, подумав, что избегать этого среди детей будет ещё неловче, он замер в нерешительности, как вдруг услышал, как Бай Бинь вздохнул ему в ухо:

— Хаохао, тебе не нравится колесо обозрения? Ты даже не улыбаешься.

Дин Хао рассмеялся:

— А как надо улыбаться?

Он указал на смеющуюся девочку напротив:

— Как она?

Бай Бинь тоже засмеялся, прижавшись к его уху:

— Ну да, когда радуешься, так и улыбаешься.

— О, тогда покажи, как ты радуешься. Я никогда не видел, чтобы ты так улыбался...

Дин Хао почувствовал, как его ухо защекотало от дыхания Бай Биня, и начал чесать его:

— Эй, Бай Бинь, щекотно! Не дуй, не дуй! Ха-ха-ха!!

Дин Хао впервые за всё время катания на колесе обозрения «радостно» засмеялся до слёз. Он запомнил это и поклялся отомстить, когда они станут парой. Однако его попытка «негуманного» возмездия обернулась против него самого. Бай Бинь даже подумал, что, возможно, стоило позволить Дин Хао запомнить эту обиду ещё сильнее. Как говорится в старой поговорке: «Молодость не знает всей прелести этого».

Сойдя с колеса обозрения, они издалека увидели, как Бай Лу машет рукой, подпрыгивая на месте. Чжан Мэн же выглядела бледной и подавленной. Дин Хао удивился:

— Что с ней?

Бай Лу поддержала Чжан Мэн и объяснила:

— Она боится высоты, как только поднялась, сразу побледнела.

Видя, что у Чжан Мэн на глазах выступили слёзы, она быстро достала бутылку воды:

— Пей, станет легче.

Дин Хао рассмеялся:

— Если боишься высоты, зачем лезла?

Чжан Мэн всё ещё была слаба и не могла ответить с энтузиазмом:

— Я не знала, раньше никогда не бывала на такой высоте...

Вскоре подошли взрослые. Мать Чжан Мэн, увидев, что её дочери плохо, потеряла интерес к дальнейшим развлечениям и отвела её в машину отдохнуть. Остальные взрослые, осмотрев окрестности, решили уйти пораньше. Впереди оставалась только гора обезьян, и Дин Хун очень хотел туда пойти, но не осмелился сказать об этом. Он шёл, оглядываясь через плечо, и думал, что вернётся в следующий раз.

На обратном пути одна машина превратилась в две. Дин Хао с радостью запрыгнул в машину Бай Биня. Бай Лу сидела спереди, а Бай Бинь и Дин Хао сзади. Бай Бинь спросил его:

— Ты едешь к бабушке Дин или домой?

Дин Хао подумал:

— К бабушке.

С тех пор, как выяснилось, что Дин Хао больше не мочится в постель, Дин Юаньбянь не раз выгонял его спать на диван. В их однокомнатной квартире и так было тесно. Нельзя было винить Дин Юаньбяня, ведь Дин Хао обычно не оставался дома. В пятницу он приходил поужинать, а в субботу уже бежал к Бай Биню. Дин Юаньбянь считал, что готовить кровать для одной ночи — это расточительство. Он планировал накопить на собственное жильё, так как на работе обсуждалось строительство общежития.

Бай Бинь спросил:

— Я тоже могу остаться у бабушки? Завтра вместе вернёмся.

Это был скорее риторический вопрос, так как он уже всё решил. Дин Хао, видя его уверенность, не смог отказать и кивнул:

— Хорошо.

Бай Бинь с самого начала подготовился. В багажнике лежал небольшой рюкзак с полным набором туалетных принадлежностей, пижамой и сменной одеждой. Если бы не знание, что он вернётся завтра, Дин Хао подумал бы, что Бай Бинь собирается остаться надолго.

На самом деле, от города до дома бабушки Дин Хао было недалеко, всего полчаса езды. Через несколько лет этот район стал частью городской застройки, и там построили множество офисных зданий. Но пока это был район с одноэтажными домами, каждый с небольшим двором. Некоторые даже разбивали сады с каменными клумбами, выращивая овощи и фрукты для удовольствия.

<http://bllate.org/book/16605/1518124>